

Марина
СЕРОВА

**Женщина-
загадка**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Женщина-загадка
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6885494

*Серова М. С. Женщина-загадка : роман : Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-72085-9*

Аннотация

Алиса Харькова, секретарша владельца крупного рекламного агентства, пребывала в недоумении: на работе ее преследовали разные мелкие неприятности, количество которых стало просто угрожающим. Довериться девушке было практически некому. Если бы не счастливая случайность, она бы никогда не познакомилась с известным частным детективом Татьяной Ивановой. Та посоветовала Алисе временно уехать из города и отдохнуть. Но на следующий день в криминальных новостях появляется сюжет о смерти молодой и красивой Алисы Харьковой, умершей на своем рабочем месте от неизвестного яда... Теперь для Тани дело чести найти убийцу девушки, пусть для этого ей придется ехать на край света...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марина Серова

Женщина-загадка

Глава 1

Скучно! До чего же скучно! Я сидела перед телевизором и тупо переключала каналы. Экран упорно, по всем семидесяти двум подключенным каналам отображал сплошную бредятину. За окном моросил мелкий, занудный осенний дождь, как будто и без него у меня недостаточно имелось поводов для уныния! Осень я не люблю больше всех прочих времен года, можно сказать, ненавижу. Во-первых: солнце ведет себя, прямо скажем, по-свински, светит вполсилы, греет еле-еле и не хочет весело отражаться от оконных стекол. Во-вторых: уплывают в небытие все перспективы шикарного пляжного отдыха, что само по себе вряд ли поднимет настроение адекватным жителям земного шара, таким, как я. И в-третьих: люди, которых можно встретить, выйдя утром из дома, выглядят абсолютно одинаково: угрюмые, озабоченные, спешащие по своим скучным делам. Эх, а ведь сейчас, именно в данный момент, я могла бы...

Если быть честной с самой собой, в какой-нибудь другой день я бы вполне могла порадоваться моросившему за окном дождю и, укутавшись в мягкий пушистый плед, с на-

слаждением предаваться редким, с учетом особенностей моей профессии, минутам блаженного безделья, попивая любимый напиток – кофе – из большой чашки. Но вот как прогнать смутное беспокойство, поселившееся в моей душе со вчерашнего дня? Все! Хватит предаваться унынию, пора призвать на помощь моих верных помощников.

Отложив пульт, я поставила чашку на журнальный столик, сбросила с плеч теплый убаюкивающий плед и направилась за заветным мешочком.

Так. Что же на этот раз предскажут мне кости? Держа в голове образ вчерашней посетительницы, я бросила их, с нетерпением ожидая вердикта. 33+19+8 – вот я и избавилась от беспокойства! «Вас ожидает чья-то ранняя смерть» – означала комбинация этих чисел. И, как будто в подтверждение предсказания, девушка, диктор местных новостей, вдруг скороговоркой затараторила:

– А сейчас в вечернем выпуске – новости криминальной хроники. Сегодня, в двенадцать часов двадцать три минуты по местному времени, в здании рекламного агентства «Фибиус», возглавляемого преуспевающим бизнесменом Анатолием Лисицким, случилось чрезвычайное происшествие. Сотрудница агентства Алиса Харькова, работавшая секретаршей Лисицкого, была найдена мертвой на своем рабочем месте. Тело обнаружил владелец агентства. В двенадцать часов двадцать минут он попытался связаться с Алисой по селекторной связи, но – безрезультатно. Повторив попытку

несколько раз, Анатолий Лисицкий, забеспокоившись, вышел в приемную и обнаружил свою секретаршу лежащей на полу. Лисицкий незамедлительно вызвал «Скорую помощь», перенес пострадавшую на диван. В этот момент девушка еще была жива, но, к сожалению, медицина в данном случае оказалась бессильна. Она скончалась еще до прибытия врачей. На место происшествия прибыли представители следственных органов. По предварительной версии, смерть наступила в результате острого отравления. Детали чрезвычайного происшествия уточняются. Следите за новостями. Вы смотрели «Тарасовские новости». А я, Стелла Морковкина, прощаюсь с вами. До новых встреч в эфире.

По экрану поползли титры, затем пошли ролики рекламы, а я все стояла напротив журнального столика, широко раскрыв глаза. Моя рука, минуту назад бросившая кости, указывала на экран телевизора, как будто подчеркивая слова, закрутившиеся в моей голове, словно заезженная пластинка: «Вас ожидает чья-то ранняя смерть...»

За все время, что я использую магические кости, вряд ли хоть однажды их предсказание сбывалось настолько быстро и... буквально. Даже мне, привыкшей доверять их толкованиям, стало жутковато! Наконец, придя в себя, я опустилась на диван, рука моя автоматически потянулась к телефонной трубке, и через секунду я набрала номер своей подруги Ленки. Именно благодаря ее способностям вляпываться в самые невероятные истории я была знакома с Алисой Харьковой.

Знакомство наше, правда, шапочное, но последствия его теперь сложно себе представить.

– Вас внимательно слушают, – услышала я в трубке. Это была новая Ленкина «фишка». Совсем недавно Ленка где-то вычитала, что такого рода приветствие по телефону является признаком наивысшей степени интеллигентности абонента. Бред сивой кобылы на самом деле, но Ленку мне убедить в этом не удалось.

– Ты «Тарасовские новости» смотришь, интеллигентка? – закричала я в трубку. – Там, между прочим, твою приятельницу показывают!

– Не смотрю. А что за приятельница? Какая-то знаменитость? Что-то не припомню таких в своем окружении, – затараторила Ленка.

Я бесцеремонно прервала поток ее красноречия:

– Еще какая знаменитость! У нас все после смерти знаменитостями становятся.

– После смерти?! О чем ты? Можешь толком объяснить, что случилось? – в ее голосе послышались слезливые нотки.

– Спокойно. Приезжай, все обсудим.

* * *

Я решила прокрутить в голове события вчерашнего дня. Вечером, около семи часов, когда я мирно варила очередную порцию кофе, мой сотовый телефон выдал соловьиную

трель. Кофе вот-вот должен был закипеть, и я, боясь пропустить нужный момент, на звонок не прореагировала. Но неизвестный абонент не собирался сдаваться: телефон все звонил и звонил. «Не иначе, у кого-то проснулись дремавшие доселе телепатические способности, и он решил лишить меня невинной радости – помешать испить чашечку крепкого ароматного кофе», – недовольно подумала я, но, так как аппарат все не умолкал, мне не оставалось другого выбора: я сняла с конфорки джезvu с недоваренным напитком и прошла в комнату.

Звонившим оказался вовсе не «телепат-вредитель», а моя подруга – Ленка-француженка, постоянно безденежная учительница французского языка, трудившаяся за сущие гроши в одной заштатной школе Тарасова. Ленка была невероятно болтлива, но сей недостаток с лихвой окупался ее уникальным, если не сказать, патологическим бескорыстием. Главным же ее недостатком являлась не менее уникальная способность притягивать к себе неординарные ситуации, очень часто перерастающие в серьезные неприятности. Вот и сейчас она защебетала:

– Тань, привет! Ты не занята? Ты не представляешь, какие у меня для тебя новости! Можно, я сейчас к тебе приеду? Тут такое произошло! Только я не одна появлюсь. Со мной явится моя знакомая, Алиса. С ней такое случилось! Жуть просто! В общем, надо бы человеку помочь. Ты ведь не против? Ну, мы едем! – и Ленка отключилась, даже не дав мне

возможности вставить хотя бы слово. Впрочем, я и не ожидала, что мне позволят возразить.

Обреченно вздохнув, я поплелась в кухню, сварила новую порцию кофе и приготовилась к длительному ожиданию.

Однако уже через несколько минут дверной звонок возвестил о приходе гостей. Открыв дверь, я увидела... фотомоделль! Девушка, которую притащила в мой дом Ленка, была молодой, стройной, белокурой, миловидной, стильно, даже шикарно, одетой, одним словом – модель! Она смущенно замялась на пороге, не решаясь войти, и я, радушно улыбнувшись, распахнула дверь пошире.

– Проходите. Будем знакомы. Татьяна Иванова, частный детектив.

– Очень приятно... Алиса. Секретарь рекламного агентства «Фибиус».

Невероятно, но, ко всем прочим ее достоинствам, неожиданная посетительница оказалась обладательницей потрясающего, прямо бархатного голоса. Бывает же такое: одному человеку достались все мыслимые и немыслимые блага. «Наверняка где-то тут кроется подвох, – скептически рассудила я, – скорее всего, эта дамочка окажется полной дурой, занудой или, на худой конец, редкостной стервой». Вслух я, естественно, ничего подобного не произнесла.

Мы прошли в комнату, которая служила мне, в зависимости от обстоятельств, то спальней, то гостиной, то, как в данном случае, кабинетом. Я усадила гостей на диван. Сама же

расположилась напротив и продолжила разговор.

– Как я поняла из телефонного разговора с моей подругой, вам нужна профессиональная помощь?..

Не успела я договорить, как в беседу вступила Ленка, посчитав, вероятно, что она и так уже слишком долго молчит:

– Ой, Танечка, тут такое произошло, просто жуть! Ты даже не представляешь!

Зная по опыту, что, если поток Ленкиных «охов» и «ахов» не остановить вовремя, остальным нечего даже и мечтать вставить в разговор хоть полслова в ближайшие полчаса, я, повысив голос, как можно строже сказала:

– Фразу про «жуть» я уже дважды от тебя слышала! Хотелось бы узнать о конкретных фактах и желательно из уст первоисточника, – и я многозначительно перевела взор на Алису, скромно сидевшую на диване.

– Да, да, конечно, молчу! – Ленка обиженно поджала губы.

– Алиса, прошу вас, не стесняйтесь. Расскажите, в чем суть вашей проблемы, и я постараюсь вам помочь.

Алиса еще немного помолчала, потом, видимо, наконец, решившись, тяжело вздохнула и начала рассказывать.

* * *

В рекламном агентстве «Фибус» Алиса Харьковская работала почти два года. Секретарская служба в рекламном бизнесе хоть и была весьма хлопотным занятием, зато обеспечивала

девушке относительно свободный график и к тому же недурно оплачивалась. Коллектив в агентстве состоял преимущественно из молодых, креативно мыслящих людей, в большинстве своем мужского пола, не обремененных семейными узами, а следовательно, и сопутствующими этому «гражданскому состоянию» проблемами и заботами. В агентстве, кроме Алисы, трудились еще четыре женщины: приходящий бухгалтер Раиса Зыбина, тридцатичетырехлетняя замужняя женщина; сестры-погодки Лара и Катя, отвечавшие за написание рекламных текстов и слоганов, и уборщица баба Даша, женщина пенсионного возраста, единолично узурпировавшая в агентстве, как выражались шутники, «весь уборный бизнес». Правда, за последние несколько месяцев количество женщин в фирме возросло.

До недавнего времени атмосфера была для Алисы очень благоприятной. Все сотрудники мужского пола – кто реже, кто чаще – оказывали ей различные знаки внимания: букетики цветов, коробочки конфет, всевозможные сувениры, по поводу и без таковых. Алисе удавалось сохранять с каждым из них определенную дистанцию, никого особо не поощряя к более серьезным ухаживаниям. Но, начиная с прошлой недели, с Алисой вдруг начали происходить разного рода неприятные события. Каждое из них в отдельности не заключалось, в сущности, ни в чем серьезном, но, если сложить все их воедино, складывалось такое впечатление, что кто-то всеми силами пытается ей насолить – непонятно, за что.

Началось все в понедельник. В этот день в кабинете шефа Алисы, Анатолия Лисицкого, проходила очень важная встреча. Алиса, как всегда, подала боссу и его потенциальному партнеру кофе. И вдруг в тот самый момент, когда она протянула гостю поднос, одна из чашек треснула и разломилась на две части, и поток коричневой жидкости стремительно заструился на белоснежные брюки ошарашенного бизнесмена. Алиса бросилась в приемную – за бумажными полотенцами, но исправить эту досадную оплошность, естественно, уже не смогла. В итоге сделка сорвалась. Как оказалось, бизнесмен был помешан на чистоте и буквально физически не переносил ни малейшего признака неряшливости своего облика. Посчитав себя оскорбленным, он гордо удалился, изрыгая проклятия. Алисе досталась изрядная головомойка от ее обычно спокойного, уравновешенного шефа. Такого выгодного клиента упустить – из-за чего? Из-за глупости сопливой секретарши!

Алиса немного поплакала, выкинула в мусорную корзину все другие чашки, оставшиеся от злополучного сервиза, и сбегала в супермаркет за новым, решив на этот раз купить посуду из небьющегося стекла.

Вторник прошел спокойно. Шеф, казалось, забыл о вчерашнем инциденте, и Алиса решила, что неприятности позади. Не тут-то было!

В среду, как только Алиса переступила порог офиса, к ней подбежал Сенечка – программист. Сенечка уже давно

и безнадежно был влюблен в Алису. Девушка взаимностью ему отвечать не спешила, однако пыл Сенечкиных чувств от этого ничуть не убывал. Решив, что сейчас начнется очередная серия излияний под названием: «А может быть...», Алиса собралась вежливо, но твердо отвергнуть любое Сенино предложение. Однако на этот раз Сенечка принес дурные вести.

– Алиса, прямиком беги в кабинет шефа! Он с восьми утра здесь. Рвет и мечет!

– Что случилось, ты знаешь? – предчувствие надвигающейся головной боли заставило девушку ускорить шаг.

– Точно никто ничего не знает. Пропали какие-то важные бумаги. Шеф твердит о срывающейся сделке, обещает оторвать голову тому, кто окажется повинен в пропаже, завис на телефоне и каждые пять минут требует тебя к себе! А ты почему, кстати, на звонки не отвечаешь?

– На какие звонки? – Алиса поспешно полезла в сумочку за сотовым.

Так и есть, звук выключен. Ого: двадцать два непринятых вызова и девятнадцать из них – от шефа!

– Звук выключен, – Алиса показала экран телефона Сенечке. – Забыла включить.

– Ну, я тебе не завидую.

Больше задерживаться было нельзя. Вдохнув побольше воздуха, Алиса шагнула в кабинет шефа.

Выяснилось, что вчера вечером шеф оставил на столе пап-

ку с документами, подготовленными специально для сегодняшней встречи, назначенной на сегодня, на десять часов. Перед встречей шеф решил еще раз просмотреть все бумаги, специально приехал в офис пораньше, но папки на столе не оказалось. Он перерыл все полки, ящики и шкафы у себя в кабинете, в приемной... Заставил перевернуть вверх дном все столы и ящики специалистов, разрабатывающих данный проект. Все – безрезультатно. К тому моменту, когда появилась Алиса, шеф был в ярости. Продолжили это неблагодарное занятие они уже вдвоем. К десяти часам папка все еще не нашлась. Анатолий Лисицкий отправился спасать положение, вооружившись черновиками документов, взятыми им у специалистов. Алисе было приказано продолжать поиски до тех пор, пока папка не окажется у него, Анатолия, в руках. В итоге документы все же нашлись. Где бы вы думали? В приемной, на журнальном столике, на котором обычно лежала кипа всевозможных журналов, помогающих посетителям скрасить время ожидания! Но Алиса, придя утром на службу, лично дважды перетряхнула каждый журнал! Она могла поклясться, что изначально документов среди них не было. Документы спешно передали Лисицкому. Инцидент был исчерпан.

В четверг ничего не произошло, а в пятницу случилось сразу несколько событий. Правда, на этот раз ни одна из неприятностей не касалась профессиональных обязанностей секретарши.

Приходя на работу, Алиса всегда первым делом включала компьютер, чтобы просмотреть почту. Затем, сняв верхнюю одежду и переобувшись, она ставила чайник и, если шефа с утра не ожидалось, с наслаждением пила кофе на своем рабочем месте. В пятницу шефа ожидали не раньше одиннадцати, поэтому утренний распорядок Алисы ожидался именно таким. Переобувшись и взяв чашку, Алиса направилась к столу, но внезапно остановилась как вкопанная. Экран монитора высветил заставку, но какую! На черном фоне красными буквами было написано: «Тебе здесь не место!» Поставив чашку, Алиса со всех ног помчалась разыскивать Сенечку. Осмотрев компьютер, программист не обнаружил в нем никаких изменений, кроме, естественно, заставки. Сказав пару шуточных слов на тему, что у кого-то из их коллег весьма своеобразное чувство юмора, Сенечка убрал заставку и ушел, пообещав выяснить имя шутника.

К одиннадцати часам явился шеф, потребовал кофе и скрылся в кабинете. Алиса полезла в шкаф за чашками и обнаружила, что банка с кофе куда-то испарилась. На поиски времени не было, поэтому Алиса решила воспользоваться «НЗ». Для всяких непредвиденных случаев Алиса держала в специально отведенном для этого месте банку дорогого кофе, пачку элитного чая, сахар, конфеты и другие мелочи. Однако она мысленно отметила тот факт, что утром-то кофе на обычном месте был! Не успела Алиса разобраться в одной головоломке, как на ее голову свалилась другая! Что же все-

таки происходит?! Что за странная полоса невезения у нее наступила?.. Думать обо всем этом было некогда, шеф уже торопил ее с докладом.

Во время обеденного перерыва Лисицкий уехал. Алиса решила перекусить в кафе за углом. Заняв столик, Алиса заказала салат, бисквитный пирог и чашку кофе. Через несколько минут принесли заказ.

– Свой кофе кончился? – вдруг услышала она чей-то голос за своей спиной.

Обернувшись, Алиса встретилась взглядом с девушкой, сидевшей за соседним столиком. Внешность девушки была Алисе смутно знакома.

– Простите, мы... друг друга знаем? – спросила Алиса.

– Думаю, близким знакомством это не назовешь. Мы работаем в одном офисе, – девушка улыбнулась.

– Что-то не припоминаю... Вы недавно у нас работаете?

– А уборщиц никто не торопится запоминать! Зачем? В рекламном бизнесе полно других забот, – в голосе девушки проскользнула обида, но лицо ее было вполне доброжелательным.

– Так давайте познакомимся, – предложила Алиса.

Девушка носила экстравагантное имя – Виорина, но окружающим она представлялась как Рина. Такое странное имя девушка получила от сочетания двух других имен. Мать девушки хотела назвать ее Виолеттой, отец – Кариной. Имя Виорина оказалось итогом многодневных поисков компромис-

са. В «Фибиус» она устроилась две недели тому назад и еще почти никого там не знала. Девушки мило пообщались и к концу обеденного перерыва были уже, что называется, на короткой ноге. В офис они вернулись вместе. По дороге Алиса пожаловалась Рине на пропажу банки кофе, Рина предложила ей свою помощь в поисках, но Алиса вежливо отказалась. На том они и расстались.

Вернувшись, Алиса полностью погрузилась в повседневные секретарские заботы. Спустя какое-то время она поймала себя на мысли, что на ее столе что-то изменилось. Осмотрев внимательно свое рабочее место, Алиса обнаружила очередную пропажу. Со стола исчезла фотография в самодельной рамке. Была она ничем не примечательной, на снимке была запечатлена сама Алиса. А вот рамка была дорога Алисе как память. Эту рамку Алисе подарил отец на ее шестнадцатилетие. С тех пор Алиса с рамкой не расставалась. В очередной раз за последнюю неделю девушка приступила к поискам. Но все ее старания оказались напрасными. Фотография исчезла без следа. Девушка была так расстроена событиями прошедшей недели, что едва дотерпела до конца рабочего дня. Ни с кем не попрощавшись, Алиса поспешила на автостоянку, мечтая только об одном: поскорее сесть в свой «Матисс» и убраться, наконец, подальше от всех этих загадок и неприятностей. На стоянке девушку ждало новое разочарование. Сколько она ни пыталась включить мотор, автомобиль ее заводиться отказывался. Не имея ни душев-

ных, ни физических сил разбираться в настоящий момент с причиной поломки, Алиса поставила автомобиль на сигнализацию и направилась к автобусной остановке. «Завтра короткий день, я отгоню машину на станцию техобслуживания», – решила она.

Дождавшись автобуса, девушка отыскала место в самом конце салона. Усевшись, Алиса отвернулась к окну. Воспоминания о событиях прошедшей недели, вереницей пронесившиеся в ее голове, навевали тоску и уныние и в конце концов привели к тому, что по щекам Алисы одна за другой покатались слезы.

– У вас что-то случилось?

Услышав вопрос, Алиса подняла глаза. К ней обратилась девушка, сидевшая напротив. Вопрос случайной попутчицы оказался последней каплей, переполнившей чашу ее терпения, и Алиса разрыдалась.

Дальше события разворачивались стремительно. Попутчицей Алисы оказалась, конечно же, моя Ленка. Со свойственной ей бесцеремонностью – когда дело касалось помощи ближнему – Ленка вывела рыдавшую Алису из автобуса, усадила ее за столик в ближайшем кафе и вынудила рассказать ей всю историю – от начала до конца. А выслушав ее рассказ, Ленка, естественно, предложила Алисе свою – и мою – помощь в разрешении этой запутанной ситуации. И, естественно, эта помощь должна была прийти к Алисе в моем лице!

Закончив этот невероятный рассказ, Алиса подняла на меня глаза. Мне был хорошо знаком подобный взгляд. Он означал одно: «Вы мне поможете?..» Решив не затягивать паузу, я задала ей решающий вопрос:

– Вы хотите нанять меня для расследования причин, свалившихся на вас неприятностей?

– Честно сказать, не знаю. Вы считаете, что за всем этим кроется что-то серьезное?

– Думаю, это не случайные совпадения. – Я немного помолчала и предложила: – Знаете, у меня есть надежный способ узнать, насколько все серьезно. Если хотите, мы можем проверить все прямо сейчас.

Алиса кивнула. Я развязала мешочек, достала кости, мысленно задала вопрос: «Что ожидает девушку?» Подержав их в руке несколько секунд, я разжала ладонь. Кости покатались по столу. Три пары глаз в напряжении следили за их движением... 13+30+8! Ничего себе результат! «Внимание! Рядом неизбежное горе, и оно не заставит себя долго ждать». Я с сочувствием посмотрела на Алису. Придется сказать ей правду. Вердикт однозначный...

– Ну что там? – поторопила меня Ленка.

– Алиса, вам необходимо подготовиться к продолжению неприятностей, – и я выложила ей ответ косточек, ничего не

приукрашивая.

Как ни странно, Алиса на мое заявление прореагировала весьма вяло. Я попыталась убедить ее в том, что опасность достаточно серьезна.

– Алиса, если вы решитесь нанять меня для расследования, я вам обязательно помогу. Но в любом случае вам необходимо на время оставить работу. Возьмите отпуск на две недели, слетайте на какой-нибудь курорт. Отправляйтесь в Европу. Вот, в Черногории, например, осенний сезон – просто сказка. Адриатическое море! Красавцы мужчины! Шикарно! Или, на худой конец, возьмите больничный и посидите какое-то время дома. А я постараюсь во всем разобраться.

Алиса неуверенно кивнула, но было件нятно, что ничего из предложенного мною она делать не собирается. Тут к моим уговорам подключилась Ленка. Убеждала она Алису очень красочно. Рассказала несколько душещипательных историй, в которых я выглядела настоящей героиней, бесстрашно спасающей чужие жизни. Не помогло! Алиса вспомнила, что уже поздний вечер, и срочно засобиралась домой. На прощание она все же пообещала нам быть осторожной, помнить о предостережении гадальных костей и – в случае продолжения цепочки неприятных событий – непременно обратиться ко мне за помощью.

Как видно, она не успела этого сделать!

Раздался звонок в дверь. Я впустила Ленку и направилась в кухню. Как известно, крепкий кофе улучшает мыслительные процессы, а поразмыслить нам было о чем.

Вкратце введя Ленку в курс последних событий, я приступила к приготовлению любимого напитка под громкие причитания подруги.

– Вот – ведь предупреждали ее! Помощь предлагали! А она отказалась. А все вон как обернулось...

И дальше – в том же духе! Слушая причитания подруги, я разлила кофе по чашкам, уселась за стол и принялась рассуждать:

– Все неприятности, произошедшие с Алисой, так или иначе связаны с ее работой. Так? Умерла она в офисе. Верно? Раз она выплеснула столь личные обстоятельства жизни первому попавшемуся человеку – тебе, значит, у нее нет, то есть не было, закадычной подруги. В противном случае, в пятницу она бы поехала не домой, а напрямик направилась бы к этой подруге... Следовательно, ответ на вопрос: «Кто виноват?» необходимо искать в агентстве. Согласна?

В ответ на все эти вопросы Ленка кивала, соглашаясь с каждым моим словом.

– Теперь осталось решить: «Что делать?» А делать мы будем вот что: кем бы ни был этот злополучный интриган, он

должен понести заслуженное наказание. Молодые красивые девушки не должны умирать насильственной смертью! Тем более не должен остаться безнаказанным убийца Алисы. Посмотрим, что по этому поводу думают кости...

Кости не заставили себя ждать с ответом: 10+21+25. «Если вы не призываете что-то плохое, оно и не случается. Если человек не хочет что-то изменить, значит, его устраивает такое положение вещей». Ну что же! Ничего плохого призывать я не собиралась, а изменить кое-что мне как раз очень хотелось.

* * *

На следующее утро первое, что я сделала, – нашла в справочнике номер рабочего телефона Анатолия Лисицкого. Надежды на то, что в воскресный день Лисицкий окажется на месте, было мало. Но попытаться застать его все-таки стоило. Набрав номер, я терпеливо слушала и слушала долгие гудки. Затем Лисицкий ответил:

- Агентство «Фибюс». Анатолий Лисицкий. Слушаю вас.
- Доброе утро, Анатолий. Говорит детектив Иванова. Нам необходимо встретиться.
- По какому вопросу?..
- Я расследую убийство вашей сотрудницы Алисы Харьковской...

Лисицкий не дал мне договорить:

– Я не даю комментариев по данному делу! Задавайте все вопросы следователю!

Он явно вознамерился бросить трубку, но меня не так-то просто отшить!

– Я, конечно, могу пойти – сразу – официальным путем, но в этом случае ровно через двадцать минут СМИ всего города узнают, что в последние дни жизни Алиса получила угрозы в свой адрес! И что я, детектив Татьяна Иванова, считаю виновным в смерти девушки... сотрудника вашего агентства «Фибиус»! – после этой тирады следовало сделать паузу. Я ее и сделала. Результат оказался точно таким, на который я и рассчитывала.

– Подъезжайте в агентство к одиннадцати часам... Я закажу для вас пропуск.

Короткие гудки. Великолепно! Есть время подготовиться к встрече.

Я подъехала к агентству за пятнадцать минут до назначенного времени. Хотелось предварительно осмотреться, прежде чем встречаться с Лисицким. Здание, в котором располагалась фирма, выглядело весьма внушительно. Центральная улица города, десять этажей, мраморное крыльцо с колоннами, явно недавно подвергшееся реставрации. Названия фирм-соседей, так же, как и «Фибиус», арендующих помещения под офисы в этом здании, тоже внушали доверие. В целом – респектабельный деловой центр.

Пока я добиралась, вновь начал накрапывать дождь. На

крыльце маячил одинокий зонтик, а под ним – одинокая фигура. Я подошла поближе. Ба, да ведь это Стелла Морковкина! Сегодня мне явно везет, несмотря на погоду. Продолжая двигаться к центральному входу, я лихорадочно придумывала благовидный предлог для разговора с журналисткой, обладательницей столь дисгармонирующих имени и фамилии. Как назло, ничего не лезло в голову. Но тут его величество Случай решил все за меня. Приподняв зонт, журналистка энергично замахала мне рукой. Я не заставила себя ждать. Преодолев оставшееся между нами расстояние, я поздоровалась и вопросительно уставилась на девушку.

– Напрасно тратите время, он отказывается давать интервью – всем без исключения.

Похоже, Стелла принимает меня за свою коллегу? Пожалуй, сейчас не время убеждать ее в обратном.

– Зачем же вы здесь? – ответила я вопросом на вопрос.

– На всякий случай. В любой момент ситуация может измениться. Настоящий журналист должен быть готов к любому повороту событий, – при этих словах Стелла сделала серьезное выражение лица и стала похожа на школьную учительницу.

Я мысленно улыбнулась. Значит, дело мне придется иметь с журналистом-новичком? Тем лучше!

– Это ваше первое задание? – обратилась я к девушке.

Морковкина смутилась и кивнула в ответ.

– Давайте поступим так. – Я сделала вид, что сосредото-

ченно думаю. – Ни к чему вам тут мокнуть. Ступайте в кафе «Синоптик», оно находится за углом, и ждите меня. А я тем временем попытаюсь что-нибудь разнюхать. Дождетесь меня – поделюсь информацией. Договорились? – Девушка вновь кивнула. – Тогда – до встречи. И пожелайте мне удачи!

Чтобы ускорить процесс, я мягко развернула Стеллу на сто восемьдесят градусов и слегка придала ей скорости, чуть подтолкнув ее в спину в нужном направлении. Дождавшись, пока девушка скроется из виду, я вошла в холл и обратилась к охраннику:

– Доброе утро. Для меня заказан пропуск в рекламное агентство «Фибиус».

Охранник смерил меня оценивающим взглядом, всем своим видом показывая, насколько серьезная, опасная и ответственная у него должность:

– Назовите вашу фамилию и имя!

– Иванова Татьяна, – мне очень хотелось съязвить по поводу его чрезмерной важности, но я сдержалась. Кто знает, может, именно он будет фигурировать в деле как главный свидетель?

– Паспорт предъявите! – голос охранника зазвучал еще строже.

«Не иначе, мои приметы он получил в качестве описания убийцы». Я начала заводиться. Охранник сравнил фото в паспорте с моей физиономией, вложил пропуск в паспорт и нажал кнопку, снимающую блокировку с турникета.

– Восьмой этаж, направо. Офис номер восемьсот сорок четыре.

Не удостоив его прощального взгляда, я прошествовала к лифтам.

Оказавшись на восьмом этаже, я не стала спешить на встречу с шефом агентства. Вначале требовалось немного осмотреться.

Агентство «Фибиус» занимало весь восьмой этаж. Налево и направо от лифта находилось одинаковое количество кабинетов. Несмотря на выходной день, работа в агентстве шла полным ходом. Двери почти всех комнат были открыты. Может быть, это политика фирмы – сидеть при открытых дверях, чтобы все были друг у друга на виду и эффективнее работали? Сами посудите, весь день на тебя глазают твои коллеги. Попробуй-ка, побездельничай в таких условиях! Кто-нибудь тебя заложит! Вот и приходится всем – до единого сотрудника – в течение восьми часов подряд изображать бурную деятельность. Но мне это обстоятельство только на руку. При закрытых дверях свидетелей вряд ли отыщешь, а вот при открытых – их хоть пруд пруди!

Взглянув на часы, я ускорила шаг. Как бы из-за моего опоздания Лисицкий не отменил встречу! Кабинет Лисицкого оказался в самом конце коридора. Приемная, как я и ожидала, была пуста. Я постучала в дверь кабинета и, не дожидаясь ответа, вошла.

Лисицкий сидел за столом. При моем появлении он под-

нял глаза от бумаг.

– Вы ко мне?

– Мы с вами условились о встрече. Детектив Татьяна Иванова.

– Ах, вот вы кто! – Лисицкий поморщился. – Право, девушка, вы напрасно теряете время. Ничего интересного по поводу недавних событий я вам сообщить не могу – по той простой причине, что сам ничего толком не знаю!

Я решила разыграть роль «строгого детектива».

– Позвольте мне самой решить, какая информация будет полезна, а какая – нет.

Лисицкий вновь поморщился, но промолчал. А я продолжила:

– Скажите, это вы обнаружили тело?

– Да. Мне необходимо было срочно распечатать ряд документов. Я пытался связаться с Алисой по селектору, но она не отвечала. Тогда я вышел в приемную и обнаружил ее лежащей на полу. Я сразу же вызвал «Скорую помощь». Перенес Алису на диван. Но, к сожалению, было уже поздно. Девушка скончалась до приезда врачей.

– Ваше агентство работает без выходных?

– Обычно в воскресенье все отдыхают, но, когда на фирме аврал – большое количество заказов или срочный проект горит, – все сотрудники выходят на работу, несмотря на выходной. Как правило, в таких случаях субботний день у нас – короткий.

– В эти выходные в фирме сложилась как раз такая ситуация?

– Вы все правильно поняли.

Я внезапно резко сменила тему беседы, так что Лисицкий даже не сразу понял суть моего следующего вопроса:

– Когда вы переносили ее на диван, девушка еще была жива? Она что-то успела вам сказать? Может быть, подавала какие-то знаки?

– Кто?! А, Алиса... Нет. По-моему, нет... Я не помню. Если честно, я растерялся. Хотя, постойте. Она пыталась что-то сказать. Кажется, она указала рукой на дверь. Но я не уверен...

– В приемной в этот момент никого, кроме вас, не было? Может быть, кто-то заходил к вам или к Алисе перед тем, как вы обнаружили тело?

Лисицкий разозлился:

– Послушайте, девушка! Все эти вопросы мне уже задавали сотрудники правоохранительных органов. Я ответил на все! Неужели есть необходимость повторять все заново?

– Нет, это вы меня послушайте! Девушка убита. За день до смерти она обратилась ко мне с просьбой расследовать ряд загадочных обстоятельств, произошедших с ней в стенах ВАШЕГО агентства. Я согласилась. Но на следующий день ее нашли мертвой – в стенах ВАШЕГО ЖЕ офиса. Я уверена, что виновник смерти девушки – сотрудник ВАШЕГО агентства. Думаю, вы должны быть не меньше меня заинте-

ресованы в том, чтобы убийца Алисы был найден как можно быстрее. Иначе последствия могут быть непредсказуемыми.

– На какие события вы намекаете? И о каких угрозах в адрес Алисы вы сказали по телефону? По-моему, это бред. Алиса никогда не говорила мне ничего подобного!

– Вам об этом она и не должна была говорить. Если только ваши отношения не выходили за рамки рабочих...

– На что вы намекаете?! Да как вам такое в голову пришло! Я взял Алису работать в фирму – без опыта, без образования, без рекомендаций. Она приехала в наш город из какого-то провинциального военного городка, без гроша в кармане. Я просто пожалел ее! А теперь я должен выслушивать ваши обвинения непонятно в чем? Вот что я вам скажу, милая дама: как я понимаю, наняла вас именно Алиса лично? А раз больше нет заказчика – нет и заказа. Никаких законных оснований заниматься этим делом у вас нет! Так что не смею вас больше задерживать!

Лисицкий вышел из-за стола и, решительно прошествовав к двери, резко открыл ее. В коридоре я краем глаза уловила какое-то движение. Ого, да нас подслушивали! Интересно кто? Надеюсь успеть засечь тайного шпиона, я, не попросившись, покинула кабинет. Лисицкий с шумом закрыл за мной дверь, и я ринулась осматривать коридор. Увы, он был пуст. Заглянув в соседние кабинеты, я обнаружила там только мирно работающих сотрудников. Никто из них не пыхтел после быстрого бега, не обливался потом от страха, и во-

обще, никто не обратил на меня никакого внимания. Видимо, люди, заглядывающие в чужие кабинеты, обычное дело здесь. Вспомнив, что в кафе меня дожидается Стелла Морковкина, я поспешила на первый этаж. Сначала поговорю с журналисткой. Сотрудники агентства никуда не денутся, а вот терпение Стеллы испытывать не стоит.

* * *

Покинув агентство «Фибиус», я вышла на улицу. Дождь уже закончился. Я взглянула на часы: половина двенадцатого. Да, провозилась я там изрядно... Свершится чудо, если Стелле еще не надоело меня ждать и она по-прежнему сидит в кафе.

Завернув за угол, я оказалась перед входом в кафе с интригующим названием «Синоптик». Войдя, я сразу же увидела Морковкину. Она сидела за центральным столиком. Увидев меня, Морковкина призывно махнула рукой, одновременно подзывая и официанта.

– Ну, как ваши успехи? Удалось побеседовать с Лисицким?

– Побеседовать-то удалось... Подробности о смерти Алисы выудить – нет. Но мы договорились о следующей встрече. А до этого мне нужно выяснить кое-какие подробности. Жаль, что ты прождала напрасно. – Я изобразила на лице сожаление. – Может, выпьем кофейку?

– Давай, – согласилась Морковкина, – все равно делать больше нечего.

Официант принес кофе. Я заказала еще и французские булочки. Какое-то время мы молча пили кофе. Первой прервала молчание Морковкина.

– Все-таки ужасно умирать молодой. И кому только эта Харьков помешала...

– Обычное дело. – Я изобразила скучающую акулу пера, утомленную опытом прошлых репортажей, освещения в СМИ различных кровавых дел и грандиозных расследований. – Поработаешь с мое – привыкнешь.

– Может, и привыкну, если меня утвердят на должность в отделе криминальной хроники. На самом деле я освещаю вопросы, касающиеся бытовых тем. Коммуналка, дачный вопрос, общественно-полезные мероприятия меценатов города... Криминальная хроника – для профессионалов. По крайней мере, так считает наш генеральный продюсер. Я ведь это задание получила случайно – сделать репортаж о гибели девушки...

– Что, в студии закончились профессионалы? – пошутила я.

– Профессионалы не закончились. Просто я случайно оказалась в «Фибиусе» сразу же после убийства. То есть буквально через несколько минут после того, как Лисицкий ее труп нашел!

Услышав это, я почувствовала, как обострился мой охот-

ничий азарт. Я вытянулась на стуле, как стрела. Вот это везение. Передо мной, возможно, сидит самый важный свидетель! Еле сдерживая нетерпение, я как можно более небрежным тоном спросила:

– Ты вчера была в их офисе? Какое совпадение...

Мой расчет был на то, что в Морковкиной разыграет профессиональная гордость и она выложит мне все, как было. Ухищрения мои оказались лишними. Стелле так сильно хотелось поделиться сенсационным событием, что никакие дополнительные стимулы не потребовались. Она огляделась, придвинула свой стул вплотную к моему и зашептала мне в самое ухо:

– На телестудии мне поручили сделать репортаж о благотворительных акциях, проходящих по инициативе известных в нашем городе бизнесменов. Дали список имен, его и нужно отработать: взять у людей интервью, сделать фотографии... словом, все как обычно. В этом списке значилось и имя Лисицкого. И именно вчера я пришла в его офис – взять интервью. Сначала я не заметила ничего необычного. Предъявила паспорт охраннику, поднялась на восьмой этаж. Пройшла к кабинету Лисицкого. Все было спокойно. Захожу в приемную – и вижу: Лисицкий стоит над телом девушки. Лицо – серое, руки трясутся, глаза бегают... Жуть!!! Меня увидел – и как заорал: «Скорую», быстрее вызывай «Скорую»!!! Сам телефон схватил, номер набрал, а когда трубку на том конце сняли, снова завопил. Кое-как адрес агентства назвал

и трубку бросил. Потом, похоже, немного пришел в себя. Спрашивает: вы, мол, кто такая, что вам нужно? А сам все на девушку косится. Я ему говорю: ее на диван положить нужно. «Скорая» еще не скоро сюда доберется, а пол холодный. А он опять принялся орать: без вас знаю, помогите-ка лучше! Я ему помогать не стала. Не потому, что мне было лень или еще что-то, просто страшно стало – а вдруг она мертва?! Но она еще живая была. Лисицкий перетаскивает на диван, она глаза открыла и замычала что-то. Как будто сказать что-то хотела. А потом вдруг глаза у нее такими огромными стали, будто она привидение увидела. И все! Вдруг она как-то обмякла – и умерла...

Стелла замолчала, тяжело вздохнув.

– А дальше что? – не выдержала я.

– Все... Приехала бригада «Скорой помощи». Меня вывели из приемной. Я немного постояла в коридоре, спохватилась и помчалась на телестудию готовить репортаж. Ведь это же сенсация! Так я продюсера и уговорила поручить мне разрабатывать этот материал. На правах очевидца! Он сначала заартачился было, а потом все-таки решил дать мне шанс. Я первый репортаж подготовила, его отсняли, и он доволен остался. Велел мне сделать интервью с Лисицким. Я сегодня с утра поехала в агентство, а Лисицкий отказался со мной беседовать. Сделал вид, будто мы с ним не знакомы. А ведь я специально события немного приукрасила, чтобы его в выгодном свете представить! И никакой благодарности. Но

я все равно подкараулю его и интервью из этого господина выбую!

Стелла вновь умолкла. Я воспользовалась паузой.

– Скажи-ка: когда ты к Лисицкому в кабинет шла, тебе по дороге никто не встретился?

– Вроде нет. Я не очень хорошо помню, – Стелла виновато потупилась.

– Постарайся вспомнить. Может, возле лифта кто-то стоял. Или в соседние кабинеты заходил?

– Нет. Дверей там открытых много было. В кабинетах-то люди были, а в коридоре – никого.

– Ну, хорошо... Попытайся вспомнить, кто первым прибежал на крик Лисицкого? Ведь кто-то же прибежал, когда тот про вызов «Скорой» закричал?

– Странно... Я только сейчас об этом подумала. Ведь действительно орал Лисицкий как полоумный, а на его крики никто не прибежал! Только когда «Скорая» приехала, тогда и народ начал собираться.

– Ничего удивительного. За последнюю неделю Лисицкий так орал не в первый раз. Да и время было обеденное. Многие могли не присутствовать на своих рабочих местах. А все-таки кто появился первым в кабинете?

– Парень... Худой, молодой, в очках. Он увидел Алису, и я подумала, что он в обморок упадет. Чувствительный, наверное, очень. Затем из соседнего кабинета две девушки явились. Они лишь охали и ахали. А так – ничего, держались

спокойно. А потом народ валом повалил. Кто за кем пришел, этого я уже не запоминала. А потом я ушла.

– Кто вызвал полицию?

– Не знаю. Думаю, это уже после моего ухода произошло. Иначе меня оттуда не выпустили бы.

– Может быть, тебе еще что-то странным, необычным показалось? В поведении окружающих или вообще в обстановке?

– Не знаю. Я же в агентстве впервые была. О привычной для них обстановке ничего не знаю.

– Ладно. Оставим пока эту тему. Но если ты вспомнишь что-то необычное, обязательно мне сообщи!

Тут до Стеллы наконец-то дошло, что ее только что допросили с пристрастием. С большим опозданием пробудилась ее журналистская подозрительность. Она сощурилась и посмотрела на меня весьма враждебно:

– По какой такой причине я должна тебе сообщать какую-либо информацию? Решила у меня сенсацию украсть?! Так вот! Больше ты от меня ничего не узнаешь! Ишь, какая хитрая! Втерлась ко мне в доверие, выведала все новости, и все тебе мало!

Стелла распалилась не на шутку. Пришло время поубавить ее пыл.

– Стелла, успокойся. Я не журналистка. Давай-ка познакомимся заново. Татьяна Иванова, частный детектив. Я веду расследование убийства Алисы Харьковской. Само собой, ни-

каких репортажей я делать не собираюсь.

Алиса даже рот открыла от удивления. А я решила закрепить эффект:

– Вот моя визитка. Если будут новости – звони!

И, не дожидаясь ее ответа, я покинула кафе.

Глава 2

Эти сенсационные новости требовалось тщательно проанализировать. Я решила не спешить домой, немного прогуляться, пройти пару кварталов, подышать свежим воздухом. Тем более что природа, по всей видимости, решила сменить гнев на милость и побаловать горожан последними солнечными денечками. Не выбирая направления, я просто пошла куда-то вперед. Сначала я шла довольно быстро, чтобы снять накопившееся в душе напряжение. Это только дилетанты считают, что умственный труд не отнимает у человека физических сил. На самом деле мыслительный процесс изматывает человека порою не меньше, чем портового грузчика – физическая работа. Постепенно, по мере того как мои мысли возвращались в нормальное рабочее состояние, я перешла на неспешный шаг. Со стороны могло показаться, что я – типичный продукт современного общества. Скучающая, праздношатающаяся домохозяйка решила облагодетельствовать окрестности своим присутствием. Гуляет такая дамочка, рассматривает вывески магазинов, встречающихся по дороге, любит красотами пейзажа. На деле же пейзажа как такового я и не замечала, просто двигалась в неизвестном направлении. И думала...

Итак, подведем итоги того, что мы имеем на текущий момент. Молодая красивая девушка, сотрудница престижного

рекламного агентства, умерла внезапной смертью, наступившей в результате острого отравления. Незадолго до смерти девушка была выведена из состояния душевного равновесия чередой загадочных и весьма неприятных событий. Стечение обстоятельств – встреча с моей подругой Ленкой – привело ее к частному детективу, то есть ко мне. Что из этого следует: является ли смерть девушки логическим завершением событий предшествующей недели? Или же она была спровоцирована ее визитом... ко мне? Была ли ее смерть случайной или это коварно запланированное убийство? Если это убийство, то кто же был заинтересован в смерти Алисы? Чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо выяснить официальную версию происшедшего. Пожалуй, этим я сейчас и займусь. Пойду кратчайшим путем, решила я и набрала давно знакомый мне номер. Ответили мне после девятого гудка.

– Кирьянов, слушаю.

– Привет, – заторопилась я, – помощь нужна!

– Привет, Иванова. Если это не срочно, подожди до вечера? Дел у меня – невпроворот.

– Как раз срочно, – заканючила я для большей убедительности.

– Тогда спрашивай, но – коротко.

– Агентство «Фибиус»... – я не успела договорить.

– Понятно. Тебя интересует официальная версия произошедшего?

Я подтвердила правильность выводов подполковника и в ответ получила следующую информацию. Алиса Харьковская умерла вследствие наступившего внезапно паралича дыхательного центра в результате отравления алкалоидом из разряда атропинов. На столе в приемной обнаружена чашка с остатками напитка, приготовленного из листьев и ягод «*Atropa belladonna*», в народе называемых «Белладонна» или «Красавка обыкновенная». Следов борьбы в помещении не обнаружено. Отпечатки пальцев на чашке принадлежат покойной. Следствие отрабатывает три версии: смерть от несчастного случая – неосторожное употребление ядовитого вещества; самоубийство и – убийство. Я поблагодарила подполковника и отключилась.

Особой ясности мне эта информация не дала. Но над версиями следствия стоило поразмыслить. Смерть от несчастного случая я категорически отмела. Предположить, что Алиса случайно заварила себе адское зелье – после всех событий, о которых она мне поведала? Это уже из области мистики! Мистику мы пока оставим в стороне и обратим внимание на более приземленные версии. Вот, например, версия самоубийства: отбросить ее было бы недалеко. В сущности, что я знаю о покойной? Да ничего! Сколько было жертве лет? Кто ее родители? Были ли у нее подруги или любимый человек? Где она родилась, откуда и когда приехала в Тарасов? Каково было ее психическое состояние? Имелись ли у нее враги? Вереница вопросов, на которые у меня не

было ответа, грозила превратиться в викторину: «Что? Где? Когда?» Во время своего случайного визита ко мне Алиса вела себя вполне адекватно. Но это только на первый взгляд. А если копнуть поглубже? Первому попавшемуся человеку излить все свои беды, тащиться среди ночи непонятно куда и вновь изливать душу – уже перед другим незнакомым человеком. Наводит на размышления... С другой стороны, если Алиса была одинока и поделиться своими горестями ей было не с кем, если она была доведена до отчаяния... в этом случае такое поведение вполне оправданно. Тогда почему же она не прислушалась к моему совету? Может быть, поняла всю абсурдность ситуации? Незнакомая тетка бросает на стол гадальные кости, а затем запугивает девушку всевозможными «ужасными» последствиями! Бред? Бред! Вот Алиса и решила убраться из моего дома подобру-поздорову, а обо всех предсказаниях забыть, как о страшном сне...

Что касается самоубийства: в наши дни для подобного шага вовсе не обязательно быть – и числиться – психопаткой. Из-за чего молодые девушки в наши дни решают свести счеты с жизнью? Причин масса, конечно, лишь по их мнению. Например, несчастная любовь. Живет, скажем, такая современная девушка, привыкшая все получать на блюдечке с голубой каемочкой, и мечтает о том, как встретит ЕГО: единственного и неповторимого. С шикарной фигурой, дорогим автомобилем, собственным особняком в престижном районе города (или за городом) и со всеми другими атрибу-

тами «дольче вита»¹. И вот знакомится она с таким «Бредом Питтом» – и уже мысленно надевает на свой палец золотое обручальное кольцо с неприлично дорогим бриллиантом... как вдруг оказывается, что у новоиспеченного жениха совсем другие планы на жизнь. И «окольцовываться» он отнюдь не собирается. А может быть, подобных претендентов на его руку и кошелек, как Алиса, у него одновременно штук шесть! Или даже больше... И – все! Мечты разбиты, надежда уплыла, жить – незачем. И решает тогда молодая мечтательная девушка «отомстить всему миру» – за разбитое сердце, потерянный бриллиант и все прочее, лишив себя жизни. Вполне логично. Конечно, Алиса была умопомрачительно хороша собой, и вероятность оказаться отверженной в ее случае была намного меньше, но в жизни, как известно, всякое случается.

Бывает, живет человек, живет, и все-то у него в жизни выходит складно. В детском саду на утренниках ему непременно достаются главные роли. В школе он участвует во всех мыслимых и немыслимых олимпиадах и конкурсах. И обязательно становится победителем! В институте его тоже все хвалят – за отличную успеваемость и активную жизненную позицию. И диплом-то у него «красный», и на работу в престижную фирму он устроился без труда, и коллеги его порадоваться не могут такой удаче... Работать с таким высококлассным специалистом – одно удовольствие! И началь-

¹ «Дольче вита» – сладкая жизнь (*итал.*).

ство к нему относится благосклонно. И вдруг наступает в его жизни черная полоса... Коллеги его поедом едят, начальство ругается, грозит уволить, в личной жизни ничегошеньки не складывается. А как следует поступать в таких ситуациях – жизнь его и не научила. Вот и происходит нервный срыв. И опять двадцать пять: жить больше незачем, так, как раньше было, уже не будет. Уж лучше умереть! А если еще нет рядом человека, который подсказал бы, посоветовал: «Плюнь на все! Забудь! Через месяц ты и не вспомнишь о своих невзгодах!» Да, в случае с Алисой версию самоубийства отработать явно придется...

А если это все же убийство? Вопросов-то не меньше... Раз кто-то решился на подобный шаг, значит, была некая причина! В этом случае версий – масса. Опять-таки неразделенная любовь. Воспылал какой-нибудь «Отелло» неземным чувством к красавице Алисе, а она возьми и откажи ему. А парень – с «пунктиком». И решил он поступить по принципу: «Так не доставайся же ты никому!» Подсунул девушке пакетик с ядовитыми плодами: мол, вот тебе мой прощальный подарок, в знак примирения и вечной дружбы. Алиса подвоха не заподозрила, заварила травку и... конец любви. И ее жизни...

Или узнала она – случайно – о тайных махинациях шефа, а тот, не долго думая, решил раз и навсегда избавиться от нежелательной свидетельницы? Или...

Так: теперь эти «или» норвят заполнить собою все мои

мысли? Я остановилась – и обнаружила, что нахожусь уже на самой окраине города. На город давно опустились сумерки, улицы осветились искусственным светом фонарей. Далеко же тебя, Татьяна Александровна, твои думы завели! Пора возвращаться к цивилизации. Я огляделась, определяя, в какую сторону пойти, чтобы как можно скорее оказаться на автобусной остановке. Местность была мне незнакома. Прохожих в зоне видимости не наблюдалось. Вокруг – старые, обветшалые «хрущевки». Определить, в какой стороне окажется центральная дорога, не представлялось возможным. Придется двигаться наобум. Я выбрала направление и бодрым шагом зашагала вправо. Прошла несколько десятков метров и уперлась в высоченный забор. Дорога – по непонятной причине – закончилась как раз возле него. Причем ни ворот, ни даже калитки в заборе не было. Подосадовав на это обстоятельство, я повернула обратно. Не успела я пройти и десяти шагов, как за моей спиной послышался свист. Только приключений на сегодня мне и не хватало! Не обращая внимания на свист, я тем же бодрым шагом продолжила движение. За моей спиной кто-то затопал. Похоже, за мною шли двое. Скверно! Место безлюдное, освещения практически никакого, и придется тебе, Танюша, вспомнить приемы самообороны. Главное – не переборщить! Преследователи приближались. «Врага лучше встречать лицом к лицу», – подумала я и резко повернулась к преследователям.

– Стой, стрелять буду! – заорала я во все горло.

От неожиданности они остановились. А я – в лучших традициях плохого детектива – снова заорала:

– Оружие на землю, лечь мордой вниз!

– Чего?! Какое оружие, ты что, баба, ополоумела от страха?! – просипел один из бандитов. Но приближаться ко мне не спешил.

Воспользовавшись их замешательством, я постаралась оценить силы противника. Как я и предполагала, хулиганов оказалось двое. Первый, назвавший меня «полоумной бабой», был невысокого роста, коренастый, с короткими мощными руками. «Самбист», окрестила я его про себя. Второй выглядел более тщедушным: повыше «Самбиста», с тонкими, неврастеническими чертами лица. Руки он держал в карманах потрепанной куртки. «Хмырь» из «Джентльменов удачи», да и только! Этот не особо опасен... если у него нет оружия. На эти выводы у меня ушло не больше тридцати секунд. Пора было действовать.

– Я не шучу: мордой вниз! – Я решила придерживаться избранной мною линии поведения, не вступая в открытое противодействие, и ожидать дальнейшего развития событий.

– Слышь, Ветер, а баба-то нам попалась с гонором, – просипел «Самбист», – мне такие нравятся, с ними жизнь веселее! – и он заржал на всю улицу.

«Место действительно безлюдное, раз уж они так в открытую действуют», – подумала я.

– А мы сегодня не только бабла по-легкому срубим, а еще

и развлечемся на славу! Ветер, тебе резвые бабенки нравятся? – «Самбист» повернулся вполоборота к «Хмырю».

Я только этого и ждала. Резко прыгнув вперед, я нанесла бандиту удар под названием «эмпи» – локтем в шею. После такого удара «Самбист» должен был лишиться способности к дальнейшему сопротивлению. Но за долю секунды до удара он успел слегка отклониться, вероятно, увидев выражение лица «Хмыря». Реакция у «Самбиста» оказалась что надо! А вот мне следовало бы действовать попроворнее. Так или иначе, удар все-таки оказался весьма ощутимым. «Самбист» отлетел от меня шага на два, едва удержавшись на ногах. Я приняла оборонительную стойку, приготовившись к атаке. «Помирать, так с музыкой!» – решила я. И от этих мыслей мне даже стало веселее. Я еще успела подумать: «Как прикольно будут смотреться заголовки в «Тарасовских новостях»: «Ирония судьбы. Частный детектив Татьяна Иванова была убита, расследуя убийство». «Самбист» уже приходил в себя. Напасть на него вторично я не решилась, вновь выбрала выжидательную позицию. «Хмырь» стоял спокойно, не предпринимая попыток помочь своему подельнику. И даже ни звука не произнес...

– Все, падла, шутки кончились. Сейчас я тебя убью, – негромко прорычал он через пару секунд и двинулся на меня.

Но тут произошло нечто неожиданное. За моей спиной послышался звук стремительно приближающегося автомо-

биля. Кто-то на огромной скорости мчался в нашем направлении. «Самбист» увидел свет фар и замер, оценивая ситуацию. Я же, наоборот, резко рванула с места навстречу машине. Кто бы в ней ни находился, он наверняка не опаснее моей нынешней «компании». Когда я поравнялась с автомобилем, водитель притормозил, открыв дверцу со стороны пассажира. Я на полном ходу прыгнула в авто. Дверца громко хлопнула. Мотор взревел, и автомобиль, развернувшись, дал полный ход.

Автомобиль мчался куда-то... Все мои ощущения смешались. Собирать мысли «в кучку» у меня не было ни сил, ни желания. Я просто приходила в себя. Меня переполняло ликование. Еще бы! Так легко и просто выйти из крайне щекотливой ситуации! Невероятное везение... Думать мне ни о чем не хотелось. Говорить – тем более. Однако мой спаситель, видимо, рассудил иначе.

– Каким же ветром тебя, красавица, в этот гиблый район занесло? – подал он голос.

Не долго думая, я ответила:

– Я гуляла.

– Хорошее же место ты для прогулки выбрала! – Он явно иронизировал. – Ты бы еще в «зону» погулять пошла! – и он весело рассмеялся.

Смех у него был очень заразительным, и, оценив всю абсурдность ситуации, я не выдержала и тоже захохотала.

– Давай, что ли, знакомиться? – предложил он. – Меня

Денисом зовут, а тебя?

– Татьяна, – ответила я.

– Вот и славно. Тебя куда отвезти-то, Татьяна? Адрес-то свой помнишь или от страха забыла все?

Я с недоумением посмотрела на водителя. Выходит, он решил, что я до смерти испугалась? Прежде чем ответить, я внимательно изучила его лицо. На вид – вполне безобидный джентльмен: среднего возраста, средней же комплекции. Достаточно привлекательный, чтобы не испытывать необходимости заводить кратковременные интрижки. Похоже, высокий. Одет недорого, но чисто и аккуратно. «Вполне возможно, он живет с мамой. А может, просто внимателен к своей внешности». Произведя первоначальную оценку, я решила, что убеждать его в своем бесстрашии не стоит.

– Ты бы сам на моем месте забыл все на свете, – парировала я, – даже имя свое вряд ли вспомнил бы!

Денис вновь засмеялся:

– А я и забыл. Если честно, мне не каждый день приходится спасать красивых девушек из такого рода передрыг!

– Я тоже не каждый день попадаю в такие ситуации, – заверила я своего спасителя.

Посерьезнев, Денис помялся и выдал:

– Могу отвезти тебя к себе. Правда, я не один живу.

– Я так и подумала. Мамочка будет против? – съязвила я.

– Мамочки у меня нет, – вдруг ошетинился Денис, – я живу с бабушкой. А у нее сердце пошаливает. Возраст, знаешь

ли! Приходится щадить чувства старой женщины.

– Извини, я не хотела тебя обидеть. – Я помолчала и продолжила: – Отвези меня к центральной магистрали, пожалуйста. А там я такси поймаю.

– Зачем ловить, ты как раз в такси и сидишь, – улыбнулся Денис.

– Надо же! Оказывается, теперь такси силой мысли вызывают! – ответила я, тоже широко улыбнувшись.

Почему-то мне не хотелось раскрывать Денису адрес своего постоянного местопребывания, но отказаться от его услуг, после того, что он для меня сделал, показалось мне невежливым. И, покоровшись обстоятельствам, я таки назвала свой адрес.

Денис кивнул, дав мне понять, что маршрут ему знаком, и какое-то время мы ехали молча. Я рассуждала... Случайной ли была эта моя встреча с отморожками или они вычислили меня – шли хвостом за мною? Каким образом в совершенно безлюдном месте оказался мой спаситель-таксист? Имеет ли данная ситуация отношение к расследованию, которое я веду? Как всегда, вопросов было больше, чем ответов. Я решила прощупать Дениса на предмет его причастности к недавним событиям, тем более что пауза уже как-то неприлично затянулась.

– Так, значит, ты – таксист? – вопрос был риторическим, но Денис ответил:

– Да. Частный извозчик. А ты кем работаешь?

– Я тоже... частный. Только я – детектив, – искоса я следила за реакцией Дениса.

– Ну, надо же, – почему-то обрадовался тот, – впервые общаюсь с представителем вашей профессии. Уж казалось, кого только я не возил! А вот частного сыщика – впервые!

Непонятно, чему это он так радуется? Может, сейчас моей помощи попросит? Обычно, когда малознакомые люди узнают о моей профессии, у каждого из них тут же находится очень запутанное дело, требующее вмешательства детектива. И всегда остается открытым вопрос: как же раньше они обходились без детективной помощи?.. Но Денис моей помощи не попросил. Я испытала легкое разочарование. Не могу сказать – почему. Возможно, мне просто хотелось, чтобы Денис не так явно демонстрировал свое превосходство. Хотя ситуация к этому располагала. Еще бы! Прискакал принц на белом коне и спас от неминуемой гибели взбалмошную принцессу! Роль принцессы мне приходилось исполнять крайне редко. А ведь, в сущности, любой женщине, будь она обладательницей хоть двадцати черных поясов по карате, время от времени необходимо ощущать себя хрупкой, ранимой, нуждающейся в защите смелого всемогущего принца.

Пока я размышляла над тривиальными потребностями среднестатистической женской «особи», автомобиль подъехал к моему дому. Пришло время прощаться. Я в очередной раз поблагодарила Дениса за спасение. Моя попытка рас-

платиться за поездку только рассмешила его. Отказавшись от денег, Денис открыл дверцу, помог мне выйти и, сказав: «Еще увидимся», – укатил в ночь. Интересно, что означала его последняя фраза?..

* * *

Наступившее утро возвестило о себе переливами домашнего телефона. Я, кое-как разлепив один глаз, посмотрела на часы: девять тридцать. Да, Танюша, поспать ты горазда! Вчера я так намоталась за день, что, поднявшись в квартиру, быстро разделась, наскоро приняла душ и завалилась спать, даже не поужинав. Из-за телефонной трели желудок мой, как водится, проснулся раньше сознания: в животе у меня заурчало. Подавив раздражение, я усилием воли вырвала себя из блаженного небытия сна и подняла трубку:

– Слушаю!

– Гражданка Иванова Татьяна Александровна? – прозвучал чуть ли не в самом моем ухе бодрый мужской голос.

– Так точно! – ответила я ему в тон.

В трубке повисла неловкая пауза. Затем абонент представился:

– Оперуполномоченный Волжского РОВД лейтенант Петров. Гражданка Иванова, вы являетесь свидетелем по делу об установлении причин внезапной смерти гражданки Харьковской Алисы Владимировны. Вам необходимо явиться в седь-

мой отдел Волжского РОВД, в кабинет номер восемь, сегодня, к одиннадцати часам, для дачи показаний. Пропуск я оставляю у дежурного.

– Позвольте, с какой стати вы решили, что я была свидетельницей по делу о внезапной смерти какой-то женщины? – удивленно произнесла я.

– У нас имеются свидетельские показания о том факте, что вы общались с покойной накануне ее смерти. Следствие нуждается в вашей помощи!

– Ну, раз следствие нуждается, – не стала я спорить, – значит, ждите!

– Всего доброго, – сказал Петров.

Я уже собиралась отключиться, но тут лейтенант спохватился:

– Да, не забудьте взять паспорт, – и отключился.

Так! Моей персоной заинтересовались следственные органы. Хорошо это или плохо? Думать об этом мне совсем не хотелось. Единственным моим желанием было закутаться поплотнее в одеяло и вновь оказаться в объятиях Морфея. Полежав еще несколько минут, я усилием воли включила мозги, встала и отправилась в ванную.

Закончив водные процедуры, я отправилась в кухню. Пока варился кофе, я успела исследовать содержимое продуктовых шкафчиков и холодильника. Результат моих поисков, как всегда, оказался неутешительным. Кроме кофе, в кухне моей не оказалось ничего мало-мальски пригодного для упо-

требления в пищу. Вздохнув, я решила, что перекушу где-нибудь в центре, после встречи со следователем. Интересно, кто просветил Петрова о моем знакомстве с Алисой? Ленка отпадает, она и сама с девушкой была едва знакома. Вряд ли оперативники добрались до моей подруги за такой короткий срок! О нашей встрече с Алисой из тех, кого оперативные работники уже могли допросить, знали только Лисицкий и Морковкина. И первому, и второму об этой встрече с секретаршей «Фибиуса» сообщила лично я. Лисицкому я сообщила, что девушка наняла меня расследовать ряд загадочных обстоятельств, имевших место в агентстве. Как и при каких обстоятельствах происходила моя встреча с Алисой, и состоялась ли она вообще, Лисицкий не имел ни малейшего представления. Ведь Алиса могла обратиться ко мне за помощью и по телефону! Вряд ли Лисицкому известны все тонкости частного сыска. Что касается Морковкиной, ей известно и того меньше. Только тот факт, что я расследую смерть девушки. По чьей просьбе – журналистка не в курсе. А если Алиса успела поделиться своими горестями и проблемами с кем-то из коллег?.. Вполне возможно, встреча с оперуполномоченным Петровым окажется более полезной для меня, нежели для него!

* * *

Седьмой отдел Волжского РОВД располагался сравни-

тельно недалеко от моего постоянного места жительства, но, предполагая, что после встречи с лейтенантом Петровым мне может понадобиться машина, а главное, не имея ни малейшего желания вновь оказаться в ситуации, подобной вчерашней, я решила проделать путь до отдела на своей «девятке». Я оказалась на месте без четверти одиннадцать. Мне не хотелось пятнадцать минут стоять столбом у дверей кабинета лейтенанта, ожидая, когда тот соизволит меня принять, и я решила посидеть в машине. Включила радио, нашла хорошую музыку, закрыла глаза и немного отдохнула душой.

Через пятнадцать минут я протянула в окошко дежурного паспорт. Дежурный сравнил фотографию в документе с оригиналом и протянул мне пропуск. Кабинет номер восемь я нашла без труда. Постучав в дверь, я вошла. В комнате находились три человека. Прямо напротив двери сидел гражданин в штатском. Пожилой, крепкого телосложения, начинающий лысеть, но сохранивший мужскую привлекательность. Справа за обшарпанным столом восседал здоровенный детина, тоже в штатском. Он был гораздо моложе первого, судя по всему, только-только разменял третий десяток. Его внушительные габариты превращали стандартный рабочий стол в некое подобие детских столиков для рисования. Ноги детины не помещались под столом и достигали едва ли не середины комнаты. Слева имелся стол номер три. За ним сидел совсем еще молоденький паренек. В форме. Лейтенантские погоны сообщили о том, что именно он – цель и при-

чина моего визита сюда. В последнее время мне что-то везет на оперов-новичков!

Все трое разом посмотрели на меня – вопросительно. Я решила заговорить первой:

– Я – Иванова Татьяна. Судя по всему, я – к вам? – повернувшись к лейтенанту, спросила я.

Двое в штатском, переглянувшись, улыбнулись, а лейтенант покраснел. Я мгновенно оценила ситуацию. Молоденький лейтенантик, видимо, в чем-то здорово отличился, и ему поручили первое в его жизни серьезное расследование. Великолепно! Как раз то, что нужно для достижения моей цели. А цель моего визита заключалась в том, чтобы выудить как можно больше информации из оперативника. Хотя он, естественно, об этом даже и не догадывался.

– Гражданка Иванова Татьяна Петровна? – подал наконец голос лейтенант.

– Мой отец звался Александром, – скромно поправила я оперативника. – Хотя имя Петр мне тоже нравится.

Я решила, что будет неплохо в самом начале разговора как-то смутить лейтенанта. А уж потом я изображу искреннее желание помочь следствию. Лейтенант сверился с бумагами, лежавшими на его столе, и покраснел еще сильнее:

– Простите, Татьяна Александровна... Проходите, присаживайтесь.

– Ничего страшного, каждый может ошибиться, – сказала я, подошла к его столу и уселась на стул. – Я, например, во-

обще не запомнила вашего имени-отчества.

Услышав мои слова, мужчины в штатском хмыкнули. Им эта ситуация явно казалась забавной.

– Оперуполномоченный Петров Иван Андреевич, лейтенант, – неуклюже представился оперативник.

– Что вы – лейтенант, я вижу по погонам, – продолжала ерничать я. – Скажите, как мне к вам обращаться? Товарищ оперуполномоченный или же – господин Петров?

Коллеги Петрова в открытую рассмеялись. Смущенный донельзя Петров никак не мог найти нужный ответ.

– Гражданка Иванова, – произнес он как можно строже. – Вы приглашены в отделение для дачи показаний! Будьте добры, предъявите паспорт и говорите только по существу дела.

– Так вы же еще ни о чем меня не спросили. – Я изобразила недоумение. – А паспорт – вот, пожалуйста.

Я достала из сумочки паспорт и протянула его лейтенанту. Несколько минут он придиричиво его рассматривал, листал страницы, вглядывался в мою фотографию. Было очевидно, что несчастный Петров просто не знает, с чего начать допрос. И, по всей видимости, паренька жутко смущает присутствие в кабинете его старших коллег. Я тоже не спешила ему на помощь.

Петров переписал мои данные в блокнот и вернул мне паспорт. После этого он, кашлянув пару раз, наконец заговорил:

– Гражданка Иванова, вы предупреждаетесь о даче ложных показаний и о последствиях, следующих за таковыми

действиями. Прочитайте протокол и подпишите его. После этого мы сможем начать допрос.

– Вы будете меня допрашивать?! – Я разыграла испуг.

– Татьяна Александровна, давайте сэкономим мое и ваше время и приступим к главному, – видимо, лейтенант уже начал злиться.

Сердить оперативника – это не входило в мои планы. Поэтому я сменила тактику и заверила его, что все понимаю и постараюсь ответить на все вопросы как можно подробнее. Лейтенант слегка приободрился и начал допрос.

Вначале последовали стандартные вопросы: где я живу, сколько мне лет, семейное положение, где и кем я работаю и тому подобная дребедень. Я отвечала на все вопросы, добавляя глупые комментарии: «Не принято интересоваться возрастом дамы!», или на вопрос о семейном положении: «Это место вакантно». Петров терпеливо заносил мои показания в протокол. Комментарии эти он не стал записывать. Затем пошли вопросы по существу.

– Гражданка Иванова, где и при каких обстоятельствах вы познакомились с погибшей – Алисой Харьковской.

Я решила отвечать как можно осторожнее, чтобы не выложить ему раньше времени лишнюю информацию.

– Алиса обратилась ко мне с просьбой разобраться в делах, касающихся ее лично.

– Она звонила вам по телефону?

– Нет. Просьба была изложена ею во время нашей встре-

чи.

– Как она узнала о вас? Я имею в виду ваши профессиональные обязанности.

– Я довольно-таки хорошо известный частный детектив в нашем городе. Вы разве до сегодняшнего дня не слышали обо мне?

– Ответьте на вопрос, пожалуйста.

– Она не сказала мне об этом, а я не имею привычки выпытывать подробности такого рода у своих клиентов.

– Хорошо, продолжим. Что конкретно Харькова просила вас сделать?

– Лейтенант, даже вы должны знать, что я не имею права разглашать сведения о заказчике. – Я изобразила негодование по поводу того, что от меня потребовали раскрыть тайну клиента.

– Однако вам тоже должно быть известно, что... цитирую: «В соответствии с действующим законом частным детективам запрещается скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений», – победоносно провозгласил лейтенант.

– Один – один! – прокомментировал наш разговор пожилой оперативник.

После его реплики Петров вдруг заявил:

– Предлагаю сделать перерыв. Вы курите? – Я кивнула. – Пойдемте, я провожу вас к месту для курения.

Петров решительно встал, взял меня под локоток и буквально выволок из кабинета.

Дотащив меня до лестницы, лейтенант немного ослабил хватку. По лестнице я поднялась уже самостоятельно. Лестничный пролет, судя по количеству окурков, скопившихся в пепельнице, служил местом для курения всем работникам отделения. Лейтенант достал пачку сигарет и протянул ее мне. Я вежливо отказалась. Пожав плечами, Петров вытянул сигарету, вынул зажигалку и прикурил. Сигарета в его руках слегка дрожала. Несколько раз затянувшись, Петров заговорил:

– Татьяна Александровна, давайте начистоту! Как вы правильно подметили, я в этих стенах – человек новый. Мои коллеги отнюдь не в восторге от перспективы работы бок о бок с «зеленым» оперативником. Однако я считаю, что слова «молодой» и «глупый» не являются синонимами. Все когда-то начинали... Так вот, по существу дела: мне нужна ваша помощь! Мы можем договориться. Я поведаю вам о том, чем на данный момент располагает следствие, а вы, в свою очередь, подробно рассказываете мне все, что знаете об этом деле. Так сказать, взаимовыгодное предложение. Согласны?

Я помолчала, обдумывая неожиданный поворот событий, и спросила:

– Обмен информацией будет проходить в том порядке, который вы назвали? – оперативник кивнул. – Тогда – договорились. Предлагаю продолжить беседу в более уютном ме-

сте. Как насчет кафе? Я не позавтракала – не успела.

– Сейчас я уйти не смогу, а вот в час дня начнется обеденный перерыв. Сможете подождать до этого времени?

– Хорошо. Жду вас в час, в кафе напротив. Хотя нет. Лучше мы встретимся подальше от отделения. Ваши коллеги наверняка обедают в этом кафе. Раз наша встреча должна происходить как бы инкогнито, лучшего места, чем «Макдоналдс», не придумаешь. Подходите в кафе, что на проспекте. Я буду ждать до половины второго.

– А сейчас нам необходимо вернуться в кабинет и закончить с формальностями.

– И ввести в заблуждение ваших опытных коллег? – Я улыбнулась, и Петров подмигнул мне.

Вернувшись в кабинет, Петров задал мне еще пару-тройку ничего не значащих вопросов. Я дала ему такие же – ничего не значившие – ответы. После этого он попросил меня расписаться в протоколе, подписал мой пропуск, и я ушла.

Спешить мне было некуда, и очень хотелось есть. Питаться фастфудом я не собиралась, поэтому решила проехать несколько кварталов вперед и перекусить в кафе «Шоколадница». Судя по рекламе, там меня ожидали «Ароматный кофе, неповторимые десерты, аппетитные салаты и горячие блюда». Неплохой выбор для голодного человека! В кафе было немногочисленно. Выбрав столик, я сделала заказ. Еда оказалась действительно неплохой: и салат аппетитный, и десерт неповторимый, и, что самое удивительное, кофе был

действительно ароматным и вкусным. Поглощая эти вкусы, я обдумывала предстоящую встречу с опером. В первую очередь нужно решить: что именно из известных мне фактов допустимо сообщить лейтенанту? О моей приятельнице – Ленке – даже заикаться ни в коем случае нельзя! Ленка, учитывая ее болтливость, – это настоящая находка для шпиона. Пригласит он ее на допрос – и она наболтает столько, что на несколько уголовных дел хватит. Расскажет и о том, что было, и о том, чего не было. Короче говоря, если я не хочу заработать сильную головную боль, о Ленке мне лучше умолчать. Следовательно, вопрос о том, каким образом Алиса оказалась в моей квартире, надо как-то обойти. А вот сведения, полученные мною от Алисы, пожалуй, выложить оперативнику стоит. В разумных пределах. И вообще, прежде чем делиться информацией, необходимо выяснить, кто из опрошенных свидетелей назвал Петрову мое имя! Это очень важно! Тогда и станет ясно – рассказала Алиса кому-то о встрече со мной или нет.

Пока я рассуждала и анализировала, стрелки часов совершили полный оборот. До назначенного лейтенантом часа оставалось десять минут, до места встречи мне предстояло проехать два квартала. Пришло время покинуть уютное кафе.

Погода вновь изменилась. Дождя не было, но небо затянули серые тяжелые тучи. С северо-востока подул холодный, порывистый ветер. Все сразу стало хмурым и промозглым.

Для пеших прогулок – погода не самая благоприятная. Я порадовалась, что мне не придется мерзнуть на ветру, села в машину и поехала на встречу. Как и рассчитывала, на месте я оказалась первой. Войдя в «Макдоналдс», я огляделась. Кафе было битком набито подростками, мамами с детьми, студентами из ближайших вузов. Количество народа, мечтавшего полакомиться деликатесами от предприимчивого американца с шотландской фамилией, впечатляло. Я усомнилась в том, что найду хоть один незанятый столик. На мое счастье, в самом конце зала отыскался столик, полностью заваленный подносами с остатками пищи, но зато никем не занятый. Подозвав служителя кафе, я вежливо попросила его освободить для меня пространство. Парень посмотрел на меня не очень-то дружелюбно, но просьбу выполнил. Итак, я оказалась единоличным обладателем чистого столика. Я села на высокий стульчик и приготовилась ждать.

Мой визави опоздал на двадцать минут. Видимо, ему пришлось идти пешком, выглядел он запыхавшимся и промерзшим. Бросив плащ на спинку стула, лейтенант первым делом направился за вожаком для любого подростка «котлетой в булке», спросив, не хочу ли и я что-нибудь заказать. От еды я отказалась, согласившись выпить стакан кока-колы. Еще какое-то время лейтенант утолял голод. Говорить с набитым ртом ему было бы неловко. Наконец он насытился, и мы перешли к главному.

В агентство «Фибус» полицию вызвал именно Лисиц-

кий, после того, как прибыла бригада «Скорой помощи» и врачи констатировали смерть девушки. На место выехала следственная бригада. Пообщавшись с врачами, оперативники выяснили, что смерть Алисы наступила в результате отравления. Осмотр места происшествия особых результатов не дал. Отпечатков пальцев было сколько угодно, но на личных вещах девушки, в том числе на чайнике, чашке и на других чайных приборах, присутствовали лишь отпечатки, принадлежавшие пострадавшей. Чтобы разобраться с содержимым чашки, эксперту-криминалисту даже лабораторных исследований не понадобилось. Ягоды, бывшие в чашке, своим внешним видом говорили сами за себя. Единственное, что слегка смутило криминалиста, – такое быстрое воздействие яда на организм девушки. Как выяснилось позже, у Алисы имелась сильнейшая аллергическая реакция на все растения семейства паслёновых. При других обстоятельствах ее можно было бы спасти, но – в совокупности с аллергической реакцией – шансов у нее не осталось никаких. Даже в том случае, если бы «Скорая» приехала сразу же после того, как она выпила смертоносный напиток. В ходе опроса свидетелей выяснилось, что девушка жила на съемной квартире: она снимала комнату на окраине города. Все в агентстве относились к Алисе с симпатией. По их мнению, девушка вела здоровый образ жизни. Не пила, не курила, с дурными компаниями не водилась. И еще, Алиса была отзывчивым человеком. Всем помогала, если ее об этом просили, одал-

живала коллегам деньги, прикрывала их перед начальством. И так далее, и тому подобное. Директор агентства также отзывался о Харьковской как о добросовестном сотруднике. Не опаздывала, работу выполняла в срок. Шеф был ее работой доволен. На вопрос о возможных неприятностях, касающихся ее личной жизни, ни один из сотрудников, включая шефа, ответить не смог. И вообще, об этом аспекте в агентстве никто ничего вразумительного не вспомнил. Даже на вопрос: сообщили ли родственникам Алисы о ее кончине? – шеф ответил, что не знает, где их можно найти. Алиса никогда не упоминала о своих родителях, подругах или о близком человеке. Вырисовывалась такая картина: проблем нет, денежных затруднений нет, врагов нет, родственников нет, семьи нет, даже недоброжелателей нет, а девушка – мертва!

– Место ее рождения удалось установить?

– Нет.

– Что, вам до сих пор не хватило времени – пробить погибшую по базе данных?

– Не совсем... В базе произошел сбой. Информация восстанавливается.

Я обратила внимание на то, что лейтенант вдруг заговорил более сдержанно, с явной осторожностью выдавая информацию. Так, Татьяна Александровна, будь начеку: лейтенант начал двойную игру! Посмотрим, удастся ли мне его перехитрить. Во мне сразу проснулся азарт. До этого момента я просто сидела и, скрывая скуку, слушала повествование лей-

тенанта. В основном он сообщил мне то, о чем я и без него уже давно знала. Теперь пришло ему время поделиться по-настоящему важной информацией, и лейтенант заюлил. Ну что же, молодой человек, вызов принят! Как гласит пословица: «На каждого хитреца найдется свой мудрец». Я изобразила невинное лицо и задала очередной вопрос:

– Надо же! И как долго будут восстанавливать базу? Ведь это подумать только – вся страна осталась без базы данных о своих гражданах!

– На самом деле существуют бумажные архивы, но в этом случае работа сильно затягивается, – лейтенант все еще осторожничал и скрытничал.

– А скажите – так, для моего общего развития, – бывает ли такое, что человека вообще нет в архивах?

– Ну, только в том случае, если сведения о нем недостоверные.

– Правда? Недостоверные сведения – это что же значит?

– Если, например, человек свой возраст скрывает или фамилию неверную указал.

Ага, вот ты и попался, голубчик! Лгать-то тебе, видимо, еще учиться и учиться. Ходишь со своим враньем вокруг правды – и сам же себя и выдаешь. Значит, наша незабвенная Алиса – вовсе не Харьковская, а может, и не Алиса вовсе! Дамочка-то со скелетом в шкафу! Это уже интересно. Что ж, пойдём дальше.

– Вы бы поинтересовались у ее квартирной хозяйки, мо-

жет, она в курсе, где следует искать родственников погибшей.

– Квартирную хозяйку мы допросили. Результат – тот же.

– В документах девушки упоминаний о месте ее рождения тоже нет? Свидетельство о рождении, например. Там же должно быть все написано, – и я наивными невинными глазами уставилась на Петрова.

– На самом деле, – пришлось-таки признаться лейтенанту, – во время осмотра в комнате погибшей не обнаружили никаких документов.

– Никаких?! Странно! Должны были сохраниться хоть какие-то документы. Страховой медицинский полис, свидетельство о рождении, свидетельство пенсионного страхования... Да мало ли еще у человека различных документов имеется! Выходит, Алиса хранила все это в каком-то другом месте?

– Выходит, так.

– А у нее на работе – тоже ничего?

– На работе мы искали в первую очередь.

– Да, плохо дело, – весьма лицемерно посочувствовала я ему, – начальство ваше небось рвет и мечет!

– Начальство в ярости, – разоткровенничался Петров, видимо, эта ситуация действительно задела его за живое, – велели все архивы перетряхнуть и через два дня доложить, кем на самом деле является погибшая!..

Тут он осекся, поняв, что выдал себя с головой. Но в мои

планы не входило выводить лейтенанта на чистую воду. Пока что. По этой причине я великодушно сделала вид, что ничего не заметила. Очередной вопрос я задала как ни в чем не бывало, будто ничего и не заметила:

– Если ее родственники так и не найдутся, кто будет хоронить девушку?

– Обычно в таких ситуациях все берет на себя государство, но в данном конкретном случае директор агентства изъявил желание организовать похороны за счет фирмы. Власти препятствий ему чинить не стали, так что Алису похоронят, как только будут соблюдены все формальности.

– И как скоро это произойдет?

– Думаю, завтра или послезавтра. Особые причины, чтобы держать тело в морге, отсутствуют. Причина ее смерти установлена. Все остальное – в рабочем порядке.

Я вновь прикинулась невинной дурочкой. От ответа на следующий вопрос зависело все мое дальнейшее расследование. Ну, лейтенант, не подведи!

– Хороший человек этот Лисицкий! Не каждый начальник и при жизни-то на свою секретаршу лишние деньги будет тратить, а он после ее смерти не пожалел финансов! Похороны устроит... Внимательный, что и говорить. Это он вам обо мне рассказал?

Как я и ожидала, лейтенант подвоха в моем вопросе не заметил и залился соловьем:

– Нет. О вас Лисицкий не упоминал. Фамилию вашу я

узнал от молодого человека, некоего Кущина! Семен Кущин, ведущий специалист фирмы в области программирования. А ему о вас рассказала сама Алиса. Сказала, что подумывает нанять вас в качестве частного сыщика, чтобы распутать очень сложный клубок жизненных обстоятельств, внезапно свалившихся на голову бедной девушки. Это он так выразился. Наверняка парень был влюблен в Алису.

– Наверняка. Алиса была очень красива.

Я решила, что больше никакой важной информации от лейтенанта я не получу, поэтому пора нашу встречу сворачивать.

– Моя очередь – информацией поделиться? – задала я риторический вопрос и, не дожидаясь ответа, начала повествование.

Я пересказала Петрову все, что поведала мне Алиса. Умолчала только о пропаже ее фотографии в ее любимой рамке. Почему? Интуиция подсказывала мне, что этот снимок в самодельной рамке сыграет не последнюю роль в раскрытии загадочного преступления. А вот Петрову об этом знать необязательно. Также не сообщила я ему и о своем знакомстве с журналисткой с пафосным именем Стелла и огородной фамилией Морковкина. Он не спросил – я не сказала. Сам виноват! Встречей нашей лейтенант, похоже, остался доволен, а я – еще больше. На этой мирной ноте мы и расстались.

Глава 3

Я уселась в свою машину и задумалась. Из слов лейтенанта Петрова, а вернее сказать, из его недомолвок, выходило, что Харькова Алиса жила и работала под вымышленным именем. Дело принимало совсем иной оборот! Судя по всему, ни ее квартирная хозяйка, ни кто-либо из сотрудников агентства об этом не знал. А вот директор агентства Лисицкий знать должен был! В процессе приема на работу Алисе никак не удалось бы это скрыть. Для установления личности погибшей существовали два пути. Можно было встретиться с ее квартирной хозяйкой и убедить женщину дать мне разрешение на осмотр комнаты, в которой проживала девушка. Возможно, мне удастся обнаружить там нечто важное, что проглядели оперативники. А заодно надо попытаться вытянуть полезную информацию из хозяйки. Ведь, как известно, люди гораздо охотнее выдают свои и чужие секреты незнакомому человеку, даже если он и является частным детективом, нежели сотрудникам правоохранительных органов. Так уж повелось в нашей жизни.

Другой путь: попытаться встретиться с Лисицким, надавить как следует и вынудить его рассказать правду об обстоятельствах, при которых Алиса была принята на службу в агентство. Кроме того, мне необходимо встретиться с их местным асом-программистом, пресловутым Сенечкой,

и выяснить, чем конкретно успела поделиться с ним Алиса. Второй путь был более уязвимым. Маячить в агентстве, не привлекая к себе внимания, нет никакой возможности: в фирме действует пропускная система. Значит, застать директора врасплох не получится. Лисицкий не так прост, как им пытается выглядеть. Он может попросту послать меня подальше вместе со всеми моими угрозами. Зная, что у меня нет клиента, чьи интересы я должна была бы сейчас защищать, он может даже обратиться в органы. Так, мол, и так: некая надоедливая особа мешает мне и моим сотрудникам спокойно жить! В данный момент клиента у меня действительно не было. А попадать под пристальное внимание наших доблестных органов мне не очень-то хотелось.

Взвесив все «за» и «против», я выбрала первый путь дальнейших действий. И сразу возник вопрос: как узнать адрес квартиры, в которой проживала погибшая? Решив попытаться счастья у лейтенанта Петрова, я достала телефон и принялась искать в сумочке аккуратную новенькую визитку, которой он предусмотрительно меня снабдил. Но неожиданно мой телефон вдруг зазвонил. Номер не определился, значит, абонент мне незнаком. Я нажала на кнопку приема вызова и поднесла трубку к уху.

– Татьяна Александровна, – услышала я уже известный мне мужской голос, – вас беспокоит Анатолий Лисицкий. Нам необходимо встретиться. И как можно быстрее!

Лисицкий явно был чем-то взволнован. Я возликовала. На

ловца и зверь бежит! Но ответила я ему весьма прохладно:

– Если мне не изменяет память, во время нашей последней – и единственной – встречи вы однозначно выразили желание, прямо противоположное нынешнему! Чем я, за столь короткий срок, успела заслужить вашу благосклонность?

– Татьяна Александровна, – устало произнес Лисицкий, – не надо ерничать! Я сожалею о своей недавней грубости. Мне действительно очень нужна ваша помощь. Дело в том, что я подозреваю: смерть Алисы хотят свалить на меня. Меня такое положение вещей не устраивает. Я хочу нанять вас, чтобы вы расследовали это злополучное дело!

Последнюю фразу Лисицкий почти выкрикнул в трубку. Я всегда чувствовала момент, когда нужно остановиться и не подкалывать больше человека. Прежде всего, я – профессионал.

– Когда мне к вам подъехать? – это я спросила уже серьезным тоном.

– Как можно скорее. Можете приехать немедленно?

– Через двадцать минут буду на месте. Не забудьте выписать для меня пропуск.

Я отключила телефон.

* * *

О пропуске Лисицкий не забыл. Кроме того, он, по всей видимости, специально проинструктировал охранника на

мой счет. Услышав мою фамилию, тот даже паспорт предъявить ему не потребовал. Я сочла это хорошим знаком.

Поднявшись на лифте на восьмой этаж, я прошла к кабинету Лисицкого. Постучав и услышав короткое: «Войдите!», я открыла дверь. Лисицкий сидел за столом в напряженной позе. Со времени последней нашей встречи внешний вид Лисицкого претерпел заметные изменения. Нет, конечно, волосы его не были всклокочены, по лицу его не текли ручьи слез, он не глушил водку на рабочем месте. Его костюм и прическа выглядели безупречны. Но взгляд! Взгляд его безошибочно выдал мне информацию о том, что директор агентства находится на грани нервного срыва. Из его глаз словно вымыло прежнюю властность, сознание собственной непогрешимости, неуязвимости, присущие взгляду каждого успешного человека. «В подобном состоянии тебе, дорогой, лучше не показываться потенциальным партнерам: в один миг лишишься всех заказов», – подумала я.

– Здравствуйте, Анатолий... – я выдержала паузу, ожидая, что Лисицкий подскажет мне свое отчество.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна. Можете называть меня просто Анатолием, без отчества.

– Как вам будет угодно, – произнесла я, не предложив ему сделать то же самое, и замолчала. Предпочитаю, чтобы мои клиенты первыми начинали щекотливый разговор о найме меня в качестве частного детектива. Пусть инициатива исходит от Лисицкого.

По-своему расценив мое молчание, Лисицкий сказал:

– Татьяна Александровна, я отдаю себе отчет в том, что в прошлый ваш визит я вел себя... недостаточно корректно. Возможно, теперь вам не очень-то хочется иметь со мной дело. Но поймите и вы меня! Я впервые в жизни столкнулся с подобной рода ситуацией. Она выбила меня из привычной колеи. Теперь же все еще сильнее обострилось, и я вынужден просить вас о помощи. – Он помолчал, но, не дождавшись моего ответа, продолжил: – Поверьте, я достаточно состоятельный человек. Я могу себе позволить оплатить ваши услуги. Сколько бы вы ни потребовали.

Последние слова ввели меня в большой соблазн: воспользовавшись ситуацией, назвать Лисицкому завышенные расценки, вдвое большие моего обычного тарифа. Но профессиональные принципы быстро победили это искушение. В конце концов, нельзя сбрасывать со счетов и мой личный интерес в этом деле. А дело об убийстве Алисы зацепило меня не на шутку.

– Моя обычная такса – двести долларов за один день расследования, – начала я, – кроме того, я вовсе не собиралась отказывать вам в помощи. Прежде чем принимать решение – возьмусь ли я за ваше дело, – мне хотелось бы услышать больше о сути ваших проблем. Все детали можно будет обсудить позже.

Лисицкий вздохнул с явным облегчением:

– Спасибо! Большое спасибо – за то, что вы не отказали

мне! Вы даже не представляете, какой груз упал с моей души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.